

На правах рукописи

ИЛЮШИНА МАРИНА ИВАНОВНА

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СУБЪЕКТИВНОЙ
РЕСУРСОБЕСПЕЧЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ**

Специальность: 5.3.1. Общая психология, психология личности,
история психологии (психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Ярославль, 2025

Работа выполнена на кафедре общей и социальной психологии
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского»

Научный руководитель:	Поваренков Юрий Павлович , доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», г. Ярославль
Официальные оппоненты:	Водопьянова Наталия Евгеньевна , доктор психологических наук, профессор кафедры психологии труда и организационной психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург Кузовкин Виктор Владимирович , кандидат психологических наук, доцент, начальник отдела информации федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований», г. Москва
Ведущая организация:	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», г. Ярославль

Защита состоится 3 июня 2025 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета 33.2.028.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, ауд. 315 (зал Г.Г. Мельниченко).

Отзывы об автореферате направлять по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, диссертационный совет 33.2.028.05 (ученый секретарь). С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, а также на сайте <https://yspu.org>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор психологических наук, доцент

Ю.Н. Слепко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вопросу изучения ресурсов личности в современной психологической литературе уделено большое внимание, однако нет единого подхода к пониманию термина «ресурсы». Но всегда ресурсы рассматриваются как значимый фактор развития, защиты и функционирования личности, средство высоких достижений и противостояния вызовам внешней среды.

Теоретический анализ научной литературы показал, что ресурсы часто употребляются в контексте теории совладания со стрессом (С. Хобфолл) и профилактике профессионального выгорания (Н.Е. Водопьянова), выделяя компенсаторное значение *ресурсов* для устранения трудной ситуации. Теме ресурсов посвящены работы В.Н. Дружинина, А.Н. Воронина, Н.Б. Горюновой («когнитивный ресурс»), М.А. Холодной («интеллектуальный ресурс»), Д.А. Леонтьева («личностный потенциал»), Т.В. Корниловой («интеллектуально-личностный потенциал»), С.А. Хазовой («ментальные ресурсы»), М.М. Кашапова («ресурсность мышления») и других.

В нашем исследовании под *ресурсами* понимается система внутренних и внешних условий, способствующих устойчивости личности в различных жизненных ситуациях (Н.Е. Водопьянова).

В современных отечественных и зарубежных психологических исследованиях, и практике сформировалась два направления в изучении ресурсов личности: первый ориентирован на управление ресурсами и эффективное их использование, второй акцентирует внимание на совокупности ресурсов человека. Во втором подходе выделилось еще два направления: одно изучает свойства и черты личности как ресурсы, другое ориентировано на описании психологических характеристик людей, выстоявших в критических условиях жизни.

Для качественной жизнедеятельности человеку необходим не просто набор ресурсов («ресурсная база» по Н.Е. Водопьяновой), но и грамотное использование их: понимание их наличия, дифференциация, сохранение, приумножение, в том числе и нахождение баланса между потраченными ресурсами и приобретенными. Субъективное отражение «ресурсной базы» как достаточной и необходимой в виде критериев и образов достижений, переживаний, когнитивно-аффективных оценок личных возможностей, внешних и внутренних условий психологического благополучия и качества его жизни Н.Е. Водопьянова понимает как «ресурсообеспеченность».

Н.Е. Водопьянова, развивая концепцию С. Хобфолла, вводит понятие «индекс ресурсности» (ИР), отражающее «субъективную оценку ресурсообеспеченности человека», определяемое как соотношение потерь и приобретений персональных ресурсов (материальных и не материальных).

Вопросам изучения ресурсообеспеченности также посвящены работы А.Н. Густелевой, Е.А. Родионовой, А. Ихия, Ю.С. Пежемской, Н.С. Смирновой, Л.Э. Зотовой, в которых освещены различные аспекты данного феномена. Вместе с тем за рамками анализа остаются вопросы, касающиеся субъективности в оценке ресурсообеспеченности личности, не достаточно изучены факторы субъ-

ективной ресурсообеспеченности личности, не выявлены её психологические детерминанты. В этом заключается **проблема** нашего исследования.

Учитывая сказанное, **цель** нашей работы – выявить психологические детерминанты субъективной ресурсообеспеченности личности.

Цель работы конкретизировалась в следующих основных **задачах**:

1. Проанализировать современные концептуальные подходы к пониманию ресурсов, ресурсности и ресурсообеспеченности личности.

2. Конкретизировать понятия ресурсообеспеченность личности, выделив субъективную ресурсообеспеченность.

3. Выявить психологические детерминанты способствующие, препятствующие субъективной ресурсообеспеченности и нейтральных по отношению к субъективной ресурсообеспеченности.

4. Определить психологические детерминанты характерные для респондентов с низким и высоким уровнем субъективной ресурсообеспеченности личности.

5. Установить особенности структуры психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности у респондентов с разными уровнями субъективной ресурсообеспеченности.

6. Выявить специфику психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности личности мужчин и женщин.

Объект исследования – субъективная ресурсообеспеченность личности.

Предмет исследования – психологические детерминанты субъективной ресурсообеспеченности личности.

Общая гипотеза исследования: существуют психологические детерминанты способствующие, препятствующие субъективной ресурсообеспеченности и нейтральные по отношению к субъективной ресурсообеспеченности.

Общая гипотеза конкретизировалась в следующих **частных гипотезах**:

- существует различия в психологических детерминантах у респондентов с низким и высоким уровнем субъективной ресурсообеспеченности личности;

- особенности структуры психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности у респондентов с разными уровнями субъективной ресурсообеспеченности имеют существенные различия;

- существует различия в психологических детерминантах субъективной ресурсообеспеченности личности мужчин и женщин.

Методологическая основа исследования:

- деятельностный подход (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская), на основании которого обосновываются возможности субъекта к регуляции собственной активности, самодетерминации и возможности избирательного отношения к миру;

- культурно-историческая теория (Л.С. Выготский), в которой взаимодействие между субъектами, является главным фактором развития личности;

- личностный подход (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, Л.И. Анцыферова, Н.В. Гришина, Н.Е. Харламенкова), позволяющий раскрывать феномены значимые для понимания и развития личности;

- принцип системности (П.К. Анохин, Б.Ф. Ломов, В.Д. Шадриков и др.), рассматривающий психическое явление как систему, обладающую структурной организацией;

- системогенетический подход к развитию личности (А.В. Карпов, Ю.П. Поваренков, В.Д. Шадриков).

Теоретическими основами исследования выступают: фундаментальные теоретические принципы отечественной психологии (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев); теория развития личности (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн); теории индивидуальности (Б.Г. Ананьев, Л.Н. Собчик); разработки представлений о ресурсах личности (С. Хобфолл, Н.Е. Водопьянова, С.Л. Соловьева); теория о ментальных ресурсах продуктивной личности (М.М. Кашапов); теории о разрешении внутриличностных конфликтов, порождаемых, в частности, неосознаванием наличия ресурсов (А.Я. Анцупов, И.П. Краснощеченко, Е.Н. Богданов и др.); основные подходы и принципы системной организации деятельности (Б.Г. Ананьев, А.В. Карпов, Б.Ф. Ломов, В.Д. Шадриков); теоретические принципы и методология системогенетического подхода к деятельности (П.К. Анохин, В.Н. Дружинин, А.В. Карпов, М.М. Кашапов, Б.Ф. Ломов, Ю.П. Поваренков, В.Д. Шадриков); исследования по проблеме типологизации в психологии (А. Адлер, Б.Г. Ананьев, А.Ф. Лазурский, А.Н. Леонтьев, В.А. Мазиллов); теория черт Р. Кеттелла; теория смысла В. Франкла; теория о межличностном взаимодействии Т. Лири; теория ведущих тенденций Л.Н. Собчик; идеи А.А. Ухтомского о необходимости пристального внимания к ресурсам человека и взаимодействия физических и психических (духовных) ресурсов.

Этапы исследования.

Исследование проводилось в течение 2019-2024 годов.

На первом этапе (2019 – 2020 гг.) проводился анализ и обобщение психологической литературы по проблеме исследования, определялись теоретическая основа и методы исследования, разрабатывалась программа исследования.

На втором этапе (2020 – 2023 гг.) осуществлялся сбор эмпирического материала, осуществлялись обработка и анализ полученных эмпирических данных.

На третьем этапе (2023 – 2024 гг.) формировались выводы, осуществлялось оформление диссертации, подготавливался автореферат.

Методы исследования:

Для решения исследовательской проблемы использовался комплекс общетеоретических, эмпирических и математико-статистических методов, выбор которых обусловлен предметом, целью и задачами исследования:

1) общетеоретические методы, включая конкретизацию, сравнение и обобщение научной литературы по проблеме исследования;

2) эмпирические психодиагностические методы, в составе которых Опросник «Потери и приобретения персональных ресурсов» (Н.Е. Водопьянова, М. Штейн), «Индивидуально-типологический опросник» (ИТО) (Л.Н. Собчик), методика «Смыслжизненные ориентации» (СЖО) (Д.А. Леонтьев), Опросник рефлексивности (А.В. Карпов), Опросник внимательности и осознанности,

(Mindful Attention Awareness Scale – MAAS, К. Brown, R. Ryan, адаптация: А.М. Голубев).

3) методы математико-статистической обработки результатов исследования: метод корреляционного анализа (критерий Ч. Спирмена), метод дифференциального анализа (Т-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни) с применением программных продуктов «Statistica 10.0» и IBM SPSS Statistics 23, структурно-функциональный анализ, метод экспресс χ^2 (хи-квадрат) А.В. Карпова, «путевой» анализ.

4) интерпретационные методы: аналитический, структурный, системно-интегративный методы анализа.

Эмпирическая база исследования.

Исследование было проведено на базе ФГБОУ ВО Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, Калужского института (филиала) АНО ВО Московского гуманитарно-экономического университета, производственных предприятий г. Калуги. Общий объем выборки составил: 256 респондентов в возрасте от 18 до 71 года (средний возраст 43 года, из них 200 женщин (78%), 56 мужчин (22%)).

Научная новизна исследования.

1. Уточнено понятие «субъективная ресурсообеспеченность» личности, как психического конструкта, отражающего субъективную оценку личностью: необходимых и достаточных ресурсов для достижения целей; имеющихся, приобретенных и потраченных ресурсов в процессе жизнедеятельности.

2. Определены психологические детерминанты субъективной ресурсообеспеченности личности: черты личности (личностные диспозиции), когнитивные стили (механизмы работы с информацией), смысложизненные ориентации (векторы жизненной направленности), типы межличностного взаимодействия (социальный компонент взаимодействия личности с окружающим миром), способности личности (рефлексивность, осознанность).

3. Выявлены психологические детерминанты, способствующие субъективной ресурсообеспеченности личности.

4. Установлены психологические детерминанты, препятствующие субъективной ресурсообеспеченности личности.

5. Зафиксированы психологические детерминанты нейтральные по отношению к субъективной ресурсообеспеченности личности.

6. Выявлены различия психологических детерминант, характерные для респондентов с низким и высоким уровнем субъективной ресурсообеспеченности личности.

7. Установлены особенности структуры психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности у респондентов с разными уровнями субъективной ресурсообеспеченности.

8. Определены особенности психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности мужчин и женщин.

Теоретическая значимость исследования.

1. Систематизированы научные представления о ресурсах, ресурсности, ресурсообеспеченности личности как психологических понятиях, позволяющих увеличить диапазон научных знаний в сфере исследования ресурсов личности.

2. Конкретизированы представления о причинности (детерминации) субъективного понимания человеком своей ресурсообеспеченности.

3. Теоретически обоснованы психологические детерминанты субъективной ресурсообеспеченности личности.

4. Внесен вклад в расширение и обогащение современных научных знаний в таких отраслях психологической науки как психология личности, общая психология, практическая психология.

5. Научные данные, полученные в результате исследования, расширяют понимание сущности субъективной ресурсообеспеченности, а также вносят вклад в разработку широкого круга теоретических проблем, связанных с изучением ресурсов личности в целом.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты позволяют прогнозировать субъективное понимание своей ресурсообеспеченности личностью в зависимости от преобладающих психологических детерминант.

Выявленные в исследовании психологические детерминанты субъективной ресурсообеспеченности могут использоваться в психологической практике при оказании психологической помощи сотрудниками психологических служб, психологами школ, преподавателями вузов, колледжей при проведении консультативной и коррекционной работы, направленной на выявление и работу с ресурсами личности.

Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в образовательной практике при создании учебных курсов и практикумов, при реализации основных и дополнительных профессиональных образовательных программ в рамках лекционных, семинарских и практических занятий для студентов психологического и социально-педагогического направлений обучения, повышения квалификации психологов.

Результаты исследования внедрены в практику работы психологов посредством разработанного на их основе практического инструментария для работы психологов в форме настольных психологических игр.

Положения, выносимые на защиту.

1. Субъективная ресурсообеспеченность личности – это многомерный конструкт, отражающий субъективную оценку личностью необходимых и достаточных, имеющихся, приобретенных и потраченных ресурсов в процессе достижения целей жизнедеятельности. Психологическими детерминантами субъективной ресурсообеспеченности личности выступают: черты личности (личностные диспозиции), когнитивные стили (механизмы работы с информацией), смысловые ориентации (векторы жизненной направленности), типы межличностного взаимодействия (социальный компонент взаимодействия личности с окружающим миром), способности личности (рефлексивность, осознанность).

2. Психологическими детерминантами, *способствующими* субъективной ресурсообеспеченности личности, являются: личностные диспозиции (черты личности): спонтанность, агрессивность, ригидность; интуитивный и рациональный когнитивные стили; типы межличностного взаимодействия – лидерство, неконформность, конфликтность; смысложизненные ориентации: цели в жизни, процесс жизни, результат жизни, аспекты локуса контроля (направленность на себя, управляемость жизнью), общая осмысленность жизни; такая способность личности как осознанность. Психологическими детерминантами, *препятствующими* субъективной ресурсообеспеченности личности, являются черты личности: тревожность, сензитивность, аггравация; вербальный когнитивный стиль; типы межличностного взаимодействия – зависимость, конформность. Психологическими детерминантами *нейтральными* по отношению к субъективной ресурсообеспеченности личности являются черты личности: экстраверсия, интроверсия, лабильность, лживость, чувственный (наглядно-образный) когнитивный стиль; типы межличностного взаимодействия – компромиссность, коммуникативность, индивидуализм, такая способность личности как рефлексивность.

3. Психологические детерминанты субъективной ресурсообеспеченности у респондентов с низким и высоким уровнем субъективной ресурсообеспеченности имеют существенные различия. Для респондентов с *низким* уровнем субъективной ресурсообеспеченности характерны следующие психологические детерминанты: черты личности: сензитивность, тревожность, аггравация; вербальный когнитивный стиль; типы межличностного взаимодействия: зависимость, конформность, способность личности – рефлексивность. Для респондентов с *высоким* уровнем субъективной ресурсообеспеченности характерны следующие психологические детерминанты: черты личности: спонтанность, агрессивность, ригидность; рациональный и интуитивный когнитивные стили; типы межличностного взаимодействия: лидерство, неконформность, конфликтность; смысложизненные ориентации: цели в жизни, процесс жизни, результат жизни, локус контроля – направленность на себя, общая осмысленность жизни; способность личности: осознанность. Для респондентов с низким уровнем субъективной ресурсообеспеченности характерны психологические детерминанты, *препятствующие* субъективной ресурсообеспеченности, для респондентов с высоким уровнем субъективной ресурсообеспеченности, характерны психологические детерминанты, *способствующие* субъективной ресурсообеспеченности.

4. Респонденты с разным уровнем субъективной ресурсообеспеченности обладают разной психологической структурой детерминант субъективной ресурсообеспеченности личности. При низком уровне субъективной ресурсообеспеченности преобладает согласованность элементов структуры, при высоком уровне субъективной ресурсообеспеченности преобладает дифференцированность элементов. Наиболее организованной, сформированной является психологическая структура детерминант со средним уровнем субъективной ресурсообеспеченности.

5. Для мужчин и женщин характерны специфические психологические детерминанты субъективной ресурсообеспеченности. У мужчин более высокий

уровень субъективной ресурсообеспеченности, чем у женщин. У женщин отмечаются психологические детерминанты, препятствующие субъективной ресурсообеспеченности: черты личности: тревожность, сензитивность; тип межличностного взаимодействия – конформность; когнитивные стили: чувственный и вербальный. У мужчин отмечаются психологические детерминанты способствующие субъективной ресурсообеспеченности: черты личности – экстраверсия, низкая тревожность, низкая сензитивность; тип межличностного взаимодействия – неконформность. Мужчины по сравнению с женщинами меньше используют вербальный когнитивный стиль. В смысложизненных ориентациях различий между мужчинами и женщинами не выявлено.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения и результаты исследования апробированы и внедрены в следующих формах:

1. В выступлениях на заседаниях и семинарах кафедры общей и социальной психологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского (2019-2020), на методологических семинарах и заседаниях кафедры общей и прикладной психологии Калужского института (филиала) АНО ВО МГЭУ (2019-2024).

2. На международных, всероссийских и зарубежных научных конференциях, семинарах и форумах: XV Международная научно-практическая конференция «Психология образования: лучшие практики работы с детством» (Москва, 2019), Всероссийская научно-практическая конференция «Современные проблемы профессионального образования: тенденции и перспективы развития» (Калуга, 2020), III Международная научно-практическая конференция «Приверженность вопросам психического здоровья» (Москва, 2022), IV Международная научно-практическая конференция «Приверженность вопросам психического здоровья» (Москва, 2023), VI Международная научно-практическая конференция «Личность в системах управления» (Москва, 2025).

3. В содержании преподаваемых автором учебных курсов в Калужском институте (филиале) АНО ВО МГЭУ «Общий психологический практикум», «Арт-терапия», «Психодиагностика», «Организация психологической службы».

По теме диссертации опубликовано 18 публикаций, общим объемом 14,75 п.л., в том числе 4 публикации в изданиях и журналах ВАК.

Достоверность результатов исследования и сформулированных на их основании выводов обеспечена теоретико-методологической обоснованностью; использованием валидных диагностических методов, адекватных предмету и логике исследования; сочетанием количественного и качественного анализа эмпирических данных; репрезентативностью выборки; корректностью применения методов, комплексностью оцениваемых показателей.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Область диссертационного исследования соответствует требованиям паспорта научной специальности - 5.3.1. «Общая психология, психология личности, история психологии»: п. 29 «Индивид, личность, индивидуальность. Влияние на личность практик трансформации индивидуальных характеристик (смена пола). Проблема

субъекта и субъектный подход в психологии. Я-концепция и идентичность личности»; п. 30 «Структура личности. Полипарадигмальность и разнообразие теоретических подходов к исследованию личности. Диспозициональная регуляция поведения. Структурно-функциональный и динамический подходы в описании личности. Устойчивость и изменчивость личности. Личностные процессы. Личность как субъект саморазвития. Самодетерминация и самоактуализация личности. Личность в условиях транзитивного общества. Цифровизация и виртуализация бытия как факторы трансформации личности».

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов, заключения, списка литературы и приложений. Общий объем диссертации составляет 200 страниц печатного текста. Диссертация содержит 17 приложений, 24 рисунка и 25 таблиц. Библиографический список включает 148 наименований, в том числе 18 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертационного исследования обосновывается выбор темы и определена его актуальность, представлены теоретико-методологические основания, названы объект и предмет исследования, сформулированы его цель, задачи, выдвинуты гипотезы, описаны методы, охарактеризованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, описаны структура и объем диссертации.

В первой главе **«Теоретико-методологические подходы к пониманию субъективной ресурсообеспеченности личности»** рассматриваются теоретические и методологические подходы изучения ресурсов, ресурсности и ресурсообеспеченности личности, выделены детерминанты ресурсообеспеченности личности.

В параграфе **1.1. «Современные концептуальные подходы к пониманию ресурсов, ресурсности личности»** рассматриваются понятия ресурсы, ресурсность личности, ресурсная база, представлены различные классификации ресурсов.

Установлено, что понятие ресурс рассматривается в науке в разных аспектах. Например, в толковом словаре С.И. Ожегова *ресурсами* называют запасы и источники чего-либо, средства, к которым обращаются в необходимом случае.

Д.А. Леонтьев определяет ресурсы как средства, наличие и достаточность которых способствует достижению цели и поддержанию благополучия, а отсутствие или недостаточность – затрудняет.

Н.Е. Водопьянова определяет ресурсы как: определенное и объективно регистрируемое явление; теоретический конструкт, отражающий определенное идеальное свойство, характеризующее степень наличия и ограниченности определенных средств; возможности регуляции функций организма и психики человека.

М.М. Кашапов определяет ресурсы как психические инструменты, позволяющие превратить потенции человека как индивида в тенденции развития его субъектности и индивидуальности.

В современной психологической науке существуют разнообразные классификации ресурсов. Например, С. Хобфолл выделяет такие группы ресурсов как: личностные ресурсы (жизнестойкость, локус контроля и пр.); социальные ресурсы (звание, должность, принадлежность к концессиям и т.д.); объективные ресурсы (дом, имущество и т.д.); энергетические ресурсы (время, деньги и знания).

Д.А. Леонтьев выделяет четыре класса ресурсов: физиологические ресурсы, психологические (личностные) ресурсы, предметноматериальные ресурсы, социальные ресурсы, отмечаемые во взаимодействии с другими людьми. Недостаток некоторых типов ресурсов может быть скомпенсирован за счет других.

Н.Е. Водопьянова структурно-уровневое образование психологических ресурсов, доступных и вовлекаемых субъектом для решения значимых текущих задач и стратегических целей деятельности обозначает как *«ресурсная база»*.

Для качественной жизнедеятельности человеку необходим не просто набор ресурсов, а грамотное использование их: понимание их наличия, дифференциация, сохранение, приумножение. Так Н.С. Глуханюк, Т.Б. Сергеева определяют интегральную характеристику, позволяющую осознавать, перераспределять и использовать свои возможности на уровне смысла, саморегуляции и в контексте временной перспективы как личностную ресурсность.

В параграфе **1.2. «Субъективная ресурсообеспеченность личности как психологический феномен»** представлены трактовки понятий индекс ресурсности и ресурсообеспеченность как основополагающих в данном исследовании, конкретизировано понятие «субъективная ресурсообеспеченность».

В исследовании С.А. Калашниковой установлено, что уровень «ресурсности» влияет на восприятие и функционирование человека в жизни, оказывает влияние на качество его деятельности. Однако человеку необходимо субъективное понимание системы своих ресурсов, желание и умение ими пользоваться, преобразовывать, распределять, накапливать.

Н.Е. Водопьянова вводит понятие *«ресурсообеспеченность»* под которой понимается *субъективное* отражение человеком «ресурсной базы» как достаточной и необходимой в виде критериев и образов достижений, переживаний, когнитивно-аффективных оценок личных возможностей, внешних и внутренних условий психологического благополучия и качества его жизни.

Показателем ресурсообеспеченности личности Н.Е. Водопьянова определяет «индекс ресурсности», заключающийся в соотношении потерь и приобретенных персональных ресурсов. Ориентируясь на данное понимание можно заключить, что *«субъективная ресурсообеспеченность»* – многомерный конструкт, отражающий *субъективную оценку* личностью необходимых и достаточных, имеющих, приобретенных и потраченных ресурсов в процессе достижения целей жизнедеятельности. Данное определение подчеркивает факт *субъективности и ситуативности* оценок человеком своей ресурсообеспеченности.

В параграфе **1.3. «Психологические детерминанты субъективной ресурсообеспеченности»** на основании проведенного теоретического анализа литера-

туры, где отмечена многомерность феномена ресурсов личности, выделены детерминанты субъективной ресурсообеспеченности.

В работе мы ориентировались на теорию черт Р. Кеттелла, где черты личности (личностные диспозиции) понимаются как относительно постоянные тенденции реагировать определенным образом в разных ситуациях и в разное время; на теорию ведущих тенденций Л.Н. Собчик, где определяющими в поведении личности выступают черты личности и когнитивные стили; на теорию Т. Лири о формировании личности через взаимодействие с окружением; на культурно-историческую теорию Л.С. Выготского, где основой развития личности является взаимодействие субъектов; на теорию смысла В. Франкла о стремлении человека к смыслу, теорию осмысленности жизни Д.А. Леонтьева; на работы А.В. Карпова о значимости рефлексии, как способности личности, необходимой для личностного роста и развития; на теорию К. Brown, R. Ryan об осознанности как способности личности отслеживать и контролировать текущие переживания, фокусироваться на переживаниях в настоящий момент времени.

В нашей работе психологическими детерминантами субъективной ресурсообеспеченности личности выступают: личностные диспозиции (черты личности), когнитивные стили (механизмы работы с информацией), смысложизненные ориентации (векторы жизненной направленности), типы межличностного взаимодействия (социальный компонент взаимодействия личности с окружающим миром), способности личности (рефлексивность, осознанность).

На основе выделенных психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности строилась логика эмпирической части нашего исследования.

Во второй главе **«Эмпирическое исследование психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности»** приводится описание замысла, процедуры и объяснение результатов эмпирического исследования психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности личности.

В параграфе **2.1. «Содержание, процедура и методы исследования психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности»** представлены содержание замысла, процедура организации эмпирического исследования, выбраны методы и обоснованы методики исследования согласно выделенным в предыдущей главе психологическим детерминантам субъективной ресурсообеспеченности личности.

План исследования состоял из четырех пунктов: 1) выявление психологических детерминант способствующих, препятствующих, нейтральных по отношению к субъективной ресурсообеспеченности (проведение корреляционного анализа) на общей выборке; 2) сравнение групп респондентов с высоким и низким уровнями субъективной ресурсообеспеченности по преобладанию психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности (дифференциальный анализ); 3) описание структуры психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности у респондентов с разными уровнями субъективной ресурсообеспеченности (структурно-функциональный анализ, определение гомогенности/гетерогенности структур с использованием метода экспресс χ^2 (хи-

квадрат)); 4) сравнение групп мужчин и женщин для выявления различия в психологических детерминантах субъективной ресурсообеспеченности личности мужчин и женщин (дифференциальный, структурно-функциональный анализы, метод экспресс χ^2 (хи-квадрат).

В параграфе 2.2 «Психологические детерминанты способствующие, препятствующие и нейтральные по отношению к субъективной ресурсообеспеченности» описано, что по полученным диагностическим данным исследования большая часть респондентов – 77% имеют средний уровень субъективной ресурсообеспеченности (СУР), 7% имеют низкий уровень субъективной ресурсообеспеченности (НУР), 16% респондентов имеют высокий уровень субъективной ресурсообеспеченности (ВУР).

Для определения психологических детерминант способствующих, препятствующих субъективной ресурсообеспеченности и нейтральных по отношению к субъективной ресурсообеспеченности личности проведен корреляционный анализ с применением коэффициента Ч. Спирмена на всей выборке.

Нами выявлены значимые прямые линейные взаимосвязи на уровне значимости $p \leq 0,01$ между индексом ресурсности (показателем ресурсообеспеченности личности по Н.Е. Водопьяновой) и такими чертами личности как: спонтанность ($r = 0,18$), агрессивность ($r = 0,18$), ригидность ($r = 0,29$). Обратные взаимосвязи на уровне значимости $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$ отмечены между индексом ресурсности и сензитивностью ($r = -0,14$), тревожностью ($r = -0,16$), аггравацией ($r = -0,14$). Увеличение спонтанности, агрессивности (активности) и ригидности (постоянства) способствует субъективной ресурсообеспеченности. В свою очередь сензитивность, тревожность, аггравация препятствуют субъективной ресурсообеспеченности личности.

Отмечаются прямые линейные взаимосвязи на уровне значимости $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$ между индексом ресурсности и такими когнитивными стилями как интуитивный ($r = 0,20$) и рациональный ($r = 0,15$). Обратная взаимосвязь на уровне значимости $p \leq 0,01$ отмечена между индексом ресурсности и вербальным когнитивным стилем ($r = -0,17$). Преобладание интуитивного и рационального когнитивных стилей способствует субъективной ресурсообеспеченности. В свою очередь вербальный когнитивный стиль препятствует субъективной ресурсообеспеченности личности.

Нами выявлены прямые линейные взаимосвязи на уровне значимости $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$ между индексом ресурсности и такими типами межличностного взаимодействия как лидерство ($r = 0,14$), неконформность ($r = 0,22$), конфликтность ($r = 0,26$). Обратная взаимосвязь на уровне значимости $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$ отмечена между индексом ресурсности и такими типами межличностного взаимодействия как зависимость ($r = -0,13$), конформность ($r = -0,17$). Преобладание лидерства, неконформности, конфликтности в межличностном взаимодействии способствует субъективной ресурсообеспеченности. В свою очередь зависимость и конформность в межличностном взаимодействии препятствуют субъективной ресурсообеспеченности личности.

В исследовании установлены значимые прямые линейные взаимосвязи ($p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$) между индексом ресурсности и всеми переменными методики

«Смыслжизненные ориентиры», то есть со всеми смыслжизненными ориентациями и общей осмысленностью жизнью. Можно заключить, что ориентация человека на смыслы жизни и осмысленность жизни способствует субъективной ресурсообеспеченности.

Отмечена значимая прямая линейная взаимосвязь ($p \leq 0,05$) между индексом ресурсности и осознанностью ($r = 0,12$). Можно заключить, что осознанность способствует субъективной ресурсообеспеченности личности.

Нейтральными психологическими детерминантами по отношению к субъективной ресурсообеспеченности личности являются: черты личности – экстраверсия, интроверсия, лабильность, лживость; когнитивный стиль – наглядно-образный (чувственный); типы межличностного взаимодействия – компромиссность, коммуникативность, индивидуализм, такая способность личности как рефлексивность.

В свою очередь отмечена нелинейная взаимосвязь между индексом ресурсности и рефлексивностью в виде обратной «U-образной» кривой или зависимость «типа оптимума» на выборке с высоким и низким уровнем субъективной ресурсообеспеченности. Результаты нашего исследования схожи с результатами исследований А.В. Карпова о нелинейной зависимости рефлексивности и эффективности трудовой деятельности. Можно заключить, что не только низкая, но и очень высокая рефлексивность будут снижать субъективную ресурсообеспеченность личности.

Проинтерпретировав полученные в ходе корреляционного анализа результаты, выявлены психологические детерминанты способствующие, препятствующие субъективной ресурсообеспеченности и нейтральных по отношению к субъективной ресурсообеспеченности личности.

Способствовать субъективной ресурсообеспеченности личности будут такие психологические детерминанты, которые определяют: активность, раскованность, импульсивность, стремление к самоутверждению и независимости, предприимчивость, высокую поисковую активность, напористость, активную самореализацию, упрямство и своеволие в отстаивание своих интересов, противопоставление влиянию среды, наступательность, решительность, педантичность, сочетающаяся с негибкостью в отстаивании своих позиций, твёрдость установок, сформированный смысл жизни, умение принимать решения; способность из минимума имеющейся информации воспроизвести целостный образ, систематизировать знания, в том числе о потенциальных и имеющихся ресурсах.

Препятствовать субъективной ресурсообеспеченности личности будут психологические детерминанты, которые определяют: впечатлительность, пессимистичность в оценке перспектив, чувство вины, стремление к избеганию конфликтов, деликатность и уступчивость, недостаточную раскрепощенность, отсутствие свободы самовыражения, неумение постоять за себя, повышенную чувствительность к воздействиям и влиянию окружающей среды, избыточную фиксацию на неудачах и плохом самочувствии, склонность к депрессивным реакциям, избыточную осторожность в принятии решений, отсутствие упорства и настойчивости в отстаивании своих интересов, мнительность, отсутствие осмыс-

ленности жизни, реальных целей и уверенности в их достижении, придание большего внимания эмоциональной окраске информации, а не фактам.

Психологическими детерминантами нейтральными по отношению к субъективной ресурсообеспеченности личности являются: обращенность индивида к реальной атрибутике окружающего мира, общительность, также как и стремление индивида к уходу в себя, в мир своего «Я», который субъективно воспринимается как более значимый по сравнению с окружающей реальностью, изменчивость эмоционального настроения, использование когнитивного стиля, для которого характерна эмоциональная переработка и яркое артистичное воспроизведение информации, избегание в межличностном взаимодействии конфликтов, демонстративность, индивидуализм.

В параграфе 2.3. «Различия психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности респондентов с высоким и низким уровнями субъективной ресурсообеспеченности» проведен дифференциальный анализ (Т-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни) между группами респондентов с высоким и низким уровнями субъективной ресурсообеспеченности. Нами отмечено, что между данными группами существуют статистически значимые различия в психологических детерминантах субъективной ресурсообеспеченности личности ($p \leq 0,01$, $p \leq 0,05$).

Респонденты с **низким** уровнем субъективной ресурсообеспеченности *менее* спонтанны ($\bar{X}_{(НУР)}=3,67$, $\bar{X}_{(ВУР)}=5,71$, $p \leq 0,001$), агрессивны ($\bar{X}_{(НУР)}=3,56$, $\bar{X}_{(ВУР)}=5,29$, $p \leq 0,001$), ригидны ($\bar{X}_{(НУР)}=4,67$, $\bar{X}_{(ВУР)}=5,95$, $p \leq 0,01$), но *более* сензитивны ($\bar{X}_{(НУР)}=6,44$, $\bar{X}_{(ВУР)}=4,29$, $p \leq 0,01$) и тревожны ($\bar{X}_{(НУР)}=6,22$, $\bar{X}_{(ВУР)}=4,24$, $p \leq 0,01$). Респонденты с **высоким** уровнем субъективной ресурсообеспеченности, напротив, *более* спонтанны, агрессивны, ригидны, *менее* сензитивны и тревожны. Респонденты с **низким** уровнем субъективной ресурсообеспеченности больше проявляют вербальный когнитивный стиль ($\bar{X}_{(НУР)}=18,44$, $\bar{X}_{(ВУР)}=17,76$, $p \leq 0,01$). Респонденты с **высоким** уровнем субъективной ресурсообеспеченности больше используют рациональный когнитивный стиль ($\bar{X}_{(НУР)}=11,33$, $\bar{X}_{(ВУР)}=15,86$, $p \leq 0,01$) и интуитивный стиль ($\bar{X}_{(НУР)}=14,00$, $\bar{X}_{(ВУР)}=16,48$, $p \leq 0,001$).

Респонденты с **низким** уровнем субъективной ресурсообеспеченности *больше* проявляют зависимость ($\bar{X}_{(НУР)}=12,22$, $\bar{X}_{(ВУР)}=9,52$, $p \leq 0,001$), конформность ($\bar{X}_{(НУР)}=12,67$, $\bar{X}_{(ВУР)}=8,52$, $p \leq 0,001$). Респонденты с **высоким** уровнем субъективной ресурсообеспеченности в межличностном взаимодействии *больше* проявляют лидерство ($\bar{X}_{(НУР)}=7,78$, $\bar{X}_{(ВУР)}=10,57$, $p \leq 0,001$), неконформность ($\bar{X}_{(НУР)}=7,22$, $\bar{X}_{(ВУР)}=11,00$, $p \leq 0,001$), конфликтность ($\bar{X}_{(НУР)}=8,22$, $\bar{X}_{(ВУР)}=11,54$, $p \leq 0,001$).

Респонденты с **низким** уровнем субъективной ресурсообеспеченности *менее* ориентированы на цели в жизни ($\bar{X}_{(НУР)}=20,78$, $\bar{X}_{(ВУР)}=29,05$, $p \leq 0,001$), на процесс жизни ($\bar{X}_{(НУР)}=22,11$, $\bar{X}_{(ВУР)}=26,43$, $p \leq 0,02$), на результат жизни ($\bar{X}_{(НУР)}=17,00$, $\bar{X}_{(ВУР)}=22,90$, $p \leq 0,001$), на локус контроля – направленность на себя ($\bar{X}_{(НУР)}=14,89$, $\bar{X}_{(ВУР)}=18,29$, $p \leq 0,03$), меньше общая осмысленность ($\bar{X}_{(НУР)}=87,89$, $\bar{X}_{(ВУР)}=122,86$, $p \leq 0,01$). Респонденты с **высоким** уровнем субъективной ресурсообеспеченности наоборот имеют сформированное представление о смысле

жизни.

Можно заключить, что для респондентов с низким уровнем субъективной ресурсообеспеченности характерны детерминанты препятствующие субъективной ресурсообеспеченности, а для респондентов с высоким уровнем субъективной ресурсообеспеченности характерны детерминанты способствующие субъективной ресурсообеспеченности личности.

Интерпретируя полученные результаты, можно отметить, что отсутствие осмысленности жизни, ориентированности на цели в жизни, неудовлетворенность от процесса и результата жизни могут быть основой низкого уровня субъективной ресурсообеспеченности. Как говорил А. Эйнштейн: человек лишенный смысла жизни не только несчастлив, но и нежизнеспособен. Не веря в свои силы и не контролируя течение своей жизни, человек не сможет считать себя субъективно ресурсообеспеченным. Напротив, наличие целей, которые наполняют жизнь осмысленностью, направленностью, перспективой помогают человеку считать себя субъективно ресурсообеспеченным. Постоянное приспособление, поиск оптимального решения в конфликтных ситуациях, замалчивание своих интересов, подчинение своего мнения мнению большинства не позволяет человеку субъективно считать себя ресурсообеспеченным. В свою очередь лидерство, неконформность, конфликтность, то есть предъявление себя как значимого субъекта, отстаивание своих интересов, умение принимать решения в значимых и экстремальных ситуациях позволяют человеку считать себя ресурсообеспеченным. Развитие осознанности и понимания наличия своих ресурсов – есть необходимое условие представления о себе как о ресурсообеспеченном человеке.

В параграфе **2.4. «Особенности структуры психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности у респондентов с разными уровнями субъективной ресурсообеспеченности»** представлен структурный анализ психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности у респондентов с разными уровнями субъективной ресурсообеспеченности: низкий уровень (НУР), средний уровень (СУР), высокий уровень (ВУР).

Применяя системогенетический подход (А.В. Карпов, Ю.П. Поваренков, В.Д. Шадриков) для каждой из трех дифференцированных подгрупп испытуемых, мы описали структуру психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности на основании матриц интеркорреляций.

На рисунке 1 представлено сравнение индексов структурной организации психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности при разных уровнях субъективной ресурсообеспеченности.

Можно отметить, что при увеличении субъективной ресурсообеспеченности увеличивается мера дивергентности (ИДС). Мера согласованности (ИКС) структур психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности имеет форму обратной «U-образной» кривой.

В исследовании отмечено, что максимальная организованность (ИОС) и структурированность (согласованность) (ИКС) психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности имеет место при среднем уровне субъективной ресурсообеспеченности.

Анализируя внутригрупповые тенденции, отмечается преобладание тенденции к согласованности элементов при низком уровне субъективной ресурсообеспеченности, а при высоком уровне субъективной ресурсообеспеченности явно начинает преобладать дифференцирующая тенденция.

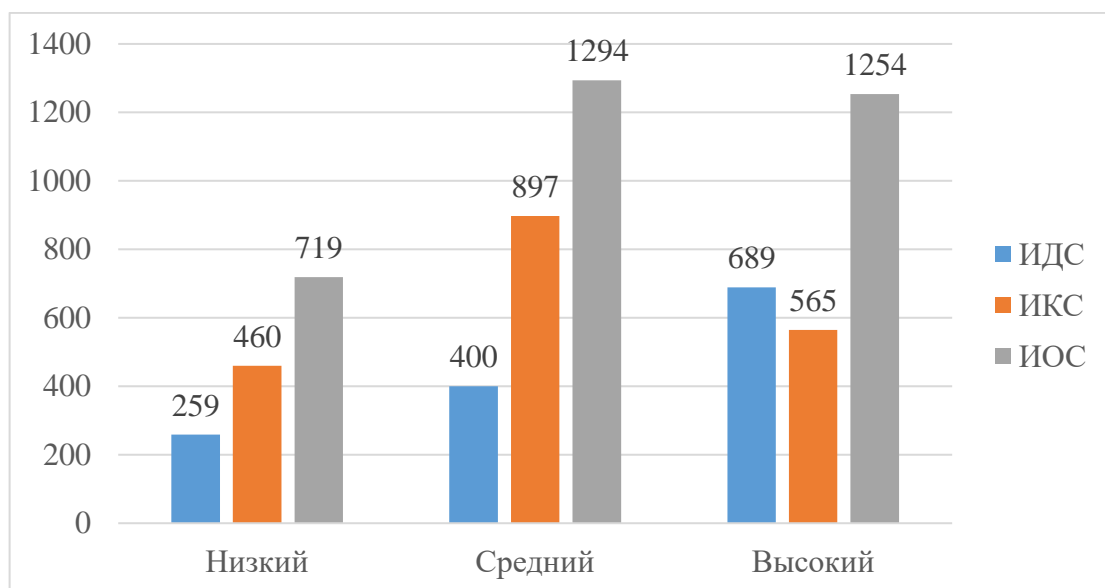

Рисунок 1. Сравнение индексов структурной организации психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности при разных уровнях развития субъективной ресурсообеспеченности.

Примечание. По оси X представлены группы испытуемых с разным уровнем субъективной ресурсообеспеченности (низкий, средний, высокий); по оси Y отображены значения структурных индексов психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности: ИКС – индекс когерентности системы; ИДС – индекс дивергентности системы; ИОС – индекс организованности системы

Полученные результаты можно интерпретировать следующим образом. Большая степень организованности психологической структуры детерминант субъективной ресурсообеспеченности у лиц со средним уровнем субъективной ресурсообеспеченности свидетельствует о гармонизации процесса функционирования у данной группы испытуемых всей совокупности психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности. Данный феномен можно объяснить по правилу «золотой середины» (умеренности) Аристотеля, где крайности не помогают человеку, а мешают. Так недостаточное понимание себя как ресурсообеспеченного человека и чрезмерное идеализированное субъективное представление о своей ресурсообеспеченности может отрицательно сказаться в жизнедеятельности человека.

С увеличением уровня субъективной ресурсообеспеченности в базовых элементах структуры возрастает количество психологических детерминант, препятствующих субъективной ресурсообеспеченности. Объяснение данного феномена, может быть следующим: во-первых, ориентируясь на понятие компенсации и сверхкомпенсации, предложенных Л.С. Выготским, можем заключить, что именно данные психологические детерминанты «заставляют» респондентов стремиться к большему в понимании, накоплении своих ресурсов, пониманию

себя как субъективно ресурсобеспеченных. Как пишет Л.С. Выготский «Дефект становится, таким образом, исходной точкой и главной движущей силой психического развития личности». Во-вторых, высокая рассогласованность, низкая согласованность и организованность структуры психологических детерминант позволяет высокоресурсобеспеченным респондентам в различных ситуациях действовать более адаптивно, гибко и разнонаправленно. В тоже время их амбивалентность детерминант может отрицательно сказываться на успешности деятельности.

В свою очередь наличие в базовых элементах структуры детерминант способствующих и нейтральных по отношению к субъективной ресурсобеспеченности у респондентов с низким уровнем субъективной ресурсобеспеченности говорит о потенциале данных респондентов, но за счет низких рассогласованности, согласованности и организованности элементов структуры (в сравнении с другими группами) данный потенциал не реализовывается.

Максимально успешной в плане функционирования является структура психологических детерминант со средним уровнем субъективной ресурсобеспеченности, за счет функционирования структуры как целого, средней рассогласованности и высокой согласованности элементов структуры. В базовых элементах структуры есть незначительное количество детерминант препятствующих субъективной ресурсобеспеченности (сензитивность, конформность и вербальный когнитивный стиль).

По методу экспресс χ^2 (хи-квадрат) качественных различий между сравниваемыми структурами всех групп обнаружено не было. Структуры являются гомогенными на высоком уровне статистической значимости (ВУР и НУР $r=0,41$ при $p \leq 0,05$; ВУР и СУР $r=0,73$ при $p \leq 0,001$; НУР и СУР $r=0,72$ при $p \leq 0,001$).

Соотнося полученные в нашем исследовании результаты с результатами других исследований в области ресурсобеспеченности личности, мы можем построить прогноз возможных поведенческих проявлений людей с разными уровнями субъективной ресурсобеспеченности. Для этого нами проведен «путевой» анализ латентных взаимосвязей.

Так Н.Е. Водопьянова, изучая стресс как фактор профессионального выгорания, отсутствие ресурсов как предиктор профессионального выгорания, отмечала отрицательные зависимости профессионального выгорания и индекса ресурсности, С.А. Калашникова выявила прямую взаимосвязь уровня «ресурсности» с субъективными оценками качества жизни: высокий уровень ресурсности определяет более высокую субъективную оценку качества жизни; такие ученые как А.В. Чемякина, Ю.М. Перевозкина, А.В. Карпов, А.А. Карпов изучали детерминацию рефлексии в управленческой деятельности выявили закономерность, состоящую в существовании инвертированной U-образной зависимости (зависимость «типа оптимума») между индивидуальной мерой развития рефлексивности и эффективностью управленческой деятельности. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Прогноз возможных поведенческих проявлений людей с разными уровнями субъективной ресурсообеспеченности

Показатель	Уровень показателей		
	низкий	средний	высокий
Индекс ресурсности	низкий	средний	высокий
Профессиональное выгорание	высокое	среднее	низкое
Рефлексивность	высокая	средняя	низкая
Качество жизни	низкое	среднее	высокое
Успешность деятельности	средняя	высокая	низкая

Можно сделать вывод о том, что люди с высоким уровнем субъективной ресурсообеспеченности, имеющие низкую рефлексивность, будут иметь низкую успешность деятельности, низкий уровень профессионального выгорания, но высокое качество жизни. Респонденты со средним уровнем субъективной ресурсообеспеченности, имеют среднюю рефлексивность, будут иметь средний уровень профессионального выгорания, средний уровень качества жизни и будут успешны в профессиональной деятельности. Респонденты с низким уровнем субъективной ресурсообеспеченности, имеют высокую рефлексивность, будут иметь высокое профессиональное выгорание, среднюю успешность деятельности, низкое качество жизни.

Эти данные подтверждают выводы о том, что психологические детерминанты у респондентов со средним уровнем субъективной ресурсообеспеченности не только наиболее структурированы, организованы, но и сами респонденты потенциально наиболее успешны в профессиональной деятельности.

В параграфе 2.5. «**Особенности психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности личности мужчин и женщин**» представлены различия психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности мужчин и женщин.

Нами отмечено, что мужчины имеют более высокий индекс ресурсности (среднее значение ИР у мужчин = 1,18, $p \leq 0,01$; среднее значение ИР у женщин = 1,06, $p \leq 0,01$), следовательно, более высокую субъективную ресурсообеспеченность.

Нами выявлена специфика психологической детерминации субъективной ресурсообеспеченности мужчин и женщин. Женщины более сензитивны, тревожны и лабильны. Мужчины более экстрове́ртированы. Возможно, это обуславливает меньшую субъективную ресурсообеспеченность женщин, так как сензитивность и тревожность препятствуют субъективной ресурсообеспеченности личности.

Женщины больше используют такие типы межличностного взаимодействия как компромиссность, коммуникативность, лидерство, конформность. Мужчины меньше используют данные типы межличностного взаимодействия. Женщины больше используют такие когнитивные стили как: чувственный и вербальный. Мужчины меньше используют данные когнитивные стили. Возможно,

данные результаты и обуславливают меньшую субъективную ресурсообеспеченность женщин.

Структуры психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности личности мужчин и женщин имеют свои особенности. Можно отметить большую меру когерентности и организованности в структуре детерминант женщин, и большую дифференцированность системы у мужчин (рисунок 2).

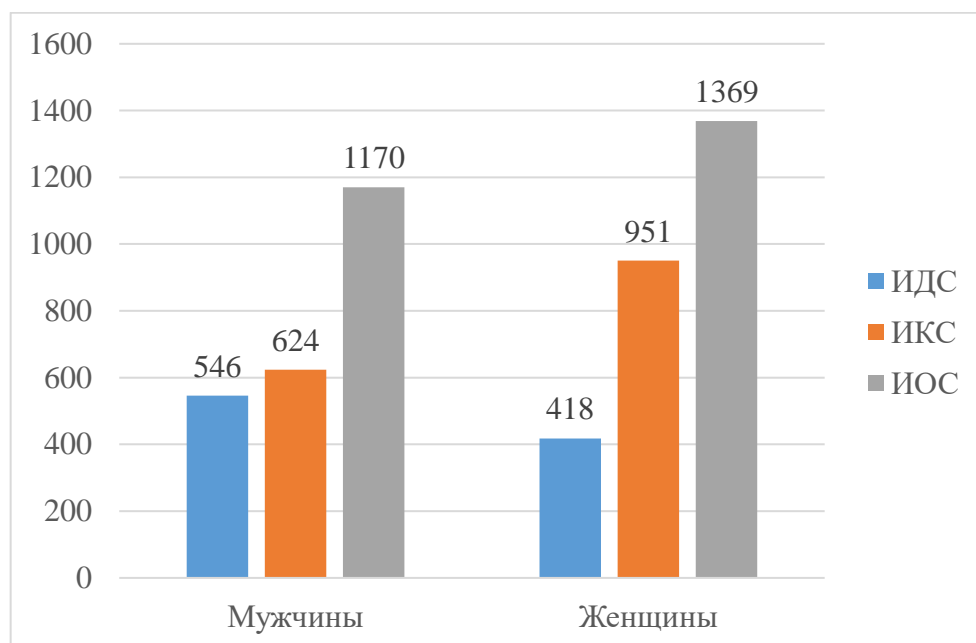

Рисунок 2. Сравнение индексов структурной организации психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности мужчин и женщин.

Интерпретируя полученные результаты, можно сделать вывод, что преобладание согласованности над дифференцированностью не способствует высокой ресурсообеспеченности личности.

Структуры детерминант психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности мужчин и женщин гомогенны ($r=0,64$ при $p \leq 0,001$).

В **заключении** обобщены полученные теоретические и эмпирические данные и сформулированы следующие выводы:

1. Субъективная ресурсообеспеченность – многомерный конструкт, отражающий субъективную оценку личностью необходимых и достаточных, имеющихся, приобретенных и потраченных ресурсов в процессе достижения целей жизнедеятельности. Для успешной жизнедеятельности человеку необходимо формирование психологических детерминант, способствующих ресурсообеспеченности, коррекция и минимизация влияния психологических детерминант препятствующих субъективной ресурсообеспеченности.

2. Способствовать субъективной ресурсообеспеченности личности будут такие психологические детерминанты, которые определяют: активность, раскованность, импульсивность, стремление к самоутверждению и независимости, предприимчивость, высокую поисковую активность, напористость, активную самореализацию, упрямство и своеволие в отстаивание своих интересов, противопоставление влиянию среды, наступательность, решительность, педантичность,

сочетающаяся с негибкостью в отстаивании своих позиций, твёрдость установок, сформированный смысл жизни, умение принимать решения; способность из минимума имеющейся информации воспроизвести целостный образ, систематизировать знания, в том числе о потенциальных и имеющихся ресурсах.

3. Препятствовать субъективной ресурсообеспеченности личности будут психологические детерминанты, которые определяют: впечатлительность, пессимистичность в оценке перспектив, чувство вины, стремление к избеганию конфликтов, деликатность и уступчивость, недостаточную раскрепощенность, отсутствие свободы самовыражения, неумение постоять за себя, повышенную чувствительность к воздействиям и влиянию окружающей среды, избыточную фиксацию на неудачах и плохом самочувствии, склонность к депрессивным реакциям, избыточную осторожность в принятии решений, отсутствие упорства и настойчивости в отстаивании своих интересов, мнительность, отсутствие осмысленности жизни, реальных целей и уверенности в их достижении, придание большого внимания эмоциональной окраске информации, а не фактам.

4. Психологическими детерминантами нейтральными по отношению к субъективной ресурсообеспеченности личности являются: обращенность индивида к реальной атрибутике окружающего мира, общительность, также как и стремление индивида к уходу в себя, в мир своего «Я», который субъективно воспринимается как более значимый по сравнению с окружающей реальностью, изменчивость эмоционального настроения, использование когнитивного стиля, для которого характерна эмоциональная переработка и яркое артистичное воспроизведение информации, избегание в межличностном взаимодействии конфликтов, демонстративность, индивидуализм.

5. Психологические структуры детерминант субъективной ресурсообеспеченности личности респондентов с разным уровнем субъективной ресурсообеспеченности существенно различаются между собой. При низком уровне субъективной ресурсообеспеченности преобладает согласованность элементов структуры, при высоком уровне преобладает дифференцированность элементов, при среднем уровне структура более организована и сформирована. Именно средний – оптимальный уровень субъективной ресурсообеспеченности может рассматриваться как наиболее действенный к пониманию, применению и развитию человеком субъективной ресурсообеспеченности. Преобладание согласованности над дифференцированностью психологических детерминант не способствуют высокой ресурсообеспеченности личности.

6. Различия в психологических детерминантах субъективной ресурсообеспеченности мужчин и женщин объясняет большую субъективную ресурсообеспеченность мужчин. Специфика детерминации субъективной ресурсообеспеченности мужчин и женщин заключается в том, что женщины более экстрове́ртированы, сензитивны, тревожны и лабильны, используют такие типы межличностного взаимодействия как компромиссность, коммуникативность, лидерство, конформность; применяют когнитивные стили: чувственный и вербальный. Многие из преобладающих у женщин психологических детерминант субъективной ресурсообеспеченности являются препятствующими субъективной ресурсообеспеченности. Профили личности мужчин и женщин с высоким и низким уровнем

субъективной ресурсообеспеченности иллюстрируют сделанные ранее выводы о том, что существуют психологические детерминанты, способствующие и препятствующие субъективной ресурсообеспеченности личности. Женщины с высокой субъективной ресурсообеспеченностью спонтанные, агрессивные, ригидные, экстравертированные, менее сензитивные и менее тревожные. Женщины с низкой субъективной ресурсообеспеченностью интровертированные, сензитивные и тревожные. Мужчины с высокой субъективной ресурсообеспеченностью: агрессивные, ригидные, интровертированные. Мужчины с низкой субъективной ресурсообеспеченностью: сензитивные, тревожные, лабильные, экстравертированные, спонтанные. Осмысленность жизни отмечается и у мужчин, и у женщин с высоким уровнем субъективной ресурсообеспеченности. Типы межличностного взаимодействия, способствующие субъективной ресурсообеспеченности отмечаются у женщин с высоким уровнем субъективной ресурсообеспеченности, препятствующие субъективной ресурсообеспеченности характерны и для мужчин и женщин с низким уровнем субъективной ресурсообеспеченности. Рациональный когнитивный стиль, способствующий субъективной ресурсообеспеченности, используется и мужчинами, и женщинами с высоким уровнем субъективной ресурсообеспеченности и не характерен для групп с низким уровнем субъективной ресурсообеспеченности.

Данные выводы позволяют заключить, что для оценивания себя как ресурсообеспеченного человека, необходимо быть активным, деятельным и менее чувствительным, контролировать и купировать переживание тревоги независимо от гендерных особенностей.

Полученные результаты эмпирически подтверждают выдвинутые в начале исследования гипотезы. Таким образом, цель исследования достигнута, задачи исследования решены.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК РФ:

1. Поваренков Ю. П., Илюшина М. И. Личностные детерминанты ресурсообеспеченности человека // Ярославский педагогический вестник. - 2024. – № 5 (140). – С. 215-231 (1 п.л., авт. вклад 0,5 п.л.).
2. Илюшина М. И. Психологические методики актуализации ресурсной субъектности // Прикладная юридическая психология. 2018. – № 1. – С. 75-83 (0,6 п.л.).
3. Илюшина М. И., Краснощеченко И. П. Концептуализация представлений о ресурсной субъектности // Прикладная юридическая психология. - 2017. – № 1. – С. 138-146 (0,6 п.л., авт. вклад 0,5 п.л.).
4. Илюшина М. И. Субъективная ресурсность психолого-акмеологический феномен // Современные исследования социальных проблем. - 2016. – № 12(68). – С. 188-203 (1 п.л.).

Другие научные публикации:

5. Илюшина М. И. Актуализация ресурсной субъектности как фактор конструктивного переосмысления потенциальных возможностей родителей детей с ОВЗ // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Трудоустройство и занятость людей с ограниченными возможностями здоровья в соответствии со статьей 27 Конвенции о правах инвалидов ООН: опыт России, Германии, Белоруссии и других стран» / Под ред. И. П. Краснощеченко. – Калуга : КГУ, 2017. – С. 135–140 (0,4 п.л.).
6. Илюшина М. И. Доминанта восприятия и психической опыт как основа формирования образа в психологической практике использования ассоциативных методик // Вестник Калужского университета. - 2016. – №1. – С. 13–16 (0,3 п.л.).
7. Илюшина М. И. Применение ассоциативных методик в работе психолога по профилактике негативных психических состояний // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. - 2020. – Т. 3. № 1 (6). – С. 56-65. (0,6 п.л.)
8. Илюшина М. И. Ресурсная субъектность – предиктор психического благополучия личности в критических ситуациях // Человеческий фактор: Социальный психолог. - 2023. – № 1(45). – С. 145-151 (0,4 п.л.).
9. Илюшина М. И. Ресурсная субъектность и профессиональное выгорание: причина и следствие // Материалы IV Международной научно-практической конференции. Москва : Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 2023. – С. 208-212 (0,2 п.л.).
10. Илюшина М. И. Ресурсная субъектность как фактор успешной социализации человека // Материалы Международной научно-практической конференции «Социализация человека в современном мире в интересах устойчивого развития общества: междисциплинарный подход». Материалы международной научно–практической конференции. – Калуга : КГУ им. К. Э. Циолковского, 2017. – С. 386-395 (0,6 п.л.).
11. Илюшина М. И. Ресурсная субъектность психический феномен ментального опыта // Вестник интегративной психологии. - 2018. – № 16. – С. 13-16 (0,3 п.л.).
12. Илюшина М. И. Система психологической работы с ресурсной субъектностью как фактор конструктивного переосмысления потенциальных возможностей родителей детей с ОВЗ // Сборник материалов II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Современные проблемы психологии и образования в контексте работы с различными категориями детей и молодежи». – Москва : АНО ВО «Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт», 2018. – С. 321-324 (0,3 п.л.).
13. Илюшина М. И. Система психологической работы с ресурсной субъектностью // Развитие науки, общества, образования в современных условиях. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 28-39 (0,75 п.л.).

14. Илюшина М. И. Технология выявления, аккумуляции родительских ресурсов с применением набора ассоциативных карточек «Калейдоскоп родительских ресурсов» // Современные проблемы психологии образования в контексте работы с различными категориями детей и молодежи материалы научно-практической конференции. Тексты / Отв. ред. Р.Е. Барабанов. – Москва, 2016. – С. 131–141 (0,6 п.л.).

15. Илюшина М. И., Артемова О. В. Грани субъектности. Сборник проективных методик образа «человек». – Калуга : Издательство Синергия, 2017 (5,6 п.л., авт. вклад 2,8 п.л.).

16. Илюшина М. И., Артемова О. В., Нечаева О. А. Игровые технологии как метод формирования профессиональных компетенций у студентов педагогических и психологических направлений согласно ФГОС ВО 3++ // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Современные проблемы профессионального образования: тенденции и перспективы развития. – Калуга : КГУ им. К. Э. Циолковского, 2020. – С. 223-236. (0,9 п.л., авт. вклад 0,7 п.л.).

17. Илюшина М. И., Артемова О. В., Нечаева О. А. Игровые технологии как метод обучения студентов в системе профессионального образования // Научное значение трудов К. Э. Циолковского: история и современность : Материалы 55-х научных чтений памяти К. Э. Циолковского, Калуга, 15 – 17 сентября 2020 года. Часть 2. – Калуга : Индивидуальный предприниматель Стрельцов И.А., 2020. – С. 309-315 (0,4 п.л., авт. вклад 0,2 п.л.).

18. Илюшина М. И., Краснощеченко И. П. Создание персонального профиля ресурсов в процессе использования ассоциативной психологической игровой технологии «Калейдоскоп ресурсов» // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего : материалы X международной научно-практической конференции. – Москва, 16–17 апреля 2020 года. – Часть 1. – Москва : Институт мировых цивилизаций, 2020. – С. 312-318 (0,4 п.л., авт. вклад 0,2 п.л.).